

въ достаточной степени нахальствомъ. Во-вторыхъ, среди крестьянъ онъ является, благодаря своему положенію, эксплуататоромъ. Народъ поэтому и не довѣряетъ фельдшерамъ. Фельдшерицамъ же другое дѣло: онѣ относятся къ своему дѣлу честно, серьезно; кромѣ того, онѣ добросовѣстны; въ случаѣ незнанія чего-либо, онѣ обращаются тотчасъ къ врачу. Если земство рѣшится поставить фельдшеровъ вмѣсто врачей, то это обойдется дѣйствительно дешево, но за то народная медицина убьется окончательно и восторжествуетъ знахарство, заговариваніе и кабатчики, лечащіе зелиемъ. Земству необходимо реорганизовать свою медицинскую дѣятельность, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія и спору. Но преобразовывать надо толково, замѣнить худшее лучшимъ, а не наоборотъ.

Мы представляемъ себѣ земскую медицинскую дѣятельность въ слѣдующемъ видѣ. Каждый уѣздъ долженъ быть раздѣленъ на участки, приблизительно въ 20 верстъ каждый; въ центрѣ каждаго участка живетъ врачъ; при немъ больничка, аптечка, снабженныя всѣмъ необходимымъ отъ земства. Больные ѣздятъ къ врачу изъ-за десятиверстнаго разстоянія. Это разстояніе невелико и не дурно перенесется даже остро-заболѣвшими больными. Дальше 10 верстнаго разстоянія не придется ѣздить, такъ какъ въ слѣдующемъ участкѣ имѣется врачъ ближе. Изъ-за большаго разстоянія, чѣмъ 10 верстъ, стали бы ѣздить больные лишь въ исключительныхъ случаяхъ, съ хроническими только заболѣваніями, когда свой врачъ не поможетъ. Такіе случаи были бы поучительны и для самихъ врачей.

Принимать больныхъ земскій врачъ долженъ во всякое время дня. Назначеніе опредѣленныхъ часовъ въ день для приѣма больныхъ положительно немислимо для крестьянскаго быта. Иной крестьянинъ пріѣзжаетъ къ врачу за 8 — 10 верстъ и болѣе, верхомъ ли, въ телегѣ ли, или даже пѣшкомъ. Останавливаться ему негдѣ, кромѣ двора или широкой дороги. Лошадь привяжетъ гдѣ-нибудь къ забору или дереву, а самъ идетъ къ врачу, чтобы получить совѣтъ и сейчасъ же уѣхать или идти обратно. Если крестьянинъ пріѣзжаетъ во время дождя, то ему негдѣ укрыться отъ него, ибо въ деревнѣ нѣтъ постоянныхъ дворовъ, а знакомые ему крестьяне этой деревни заняты работою. Если крестьянинъ пріѣзжаетъ къ врачу и не застаётъ его дома, то онъ тотчасъ же идетъ домой; ему негдѣ дожидаться, да и некогда. Его дома ждетъ работа, оставленная лишь на нѣсколько часовъ. По этой причинѣ, если бы врачъ вздумалъ изъ педантизма принимать лишь въ опредѣленные часы, то онъ бы лишился многихъ больныхъ. Деревня—не городъ, гдѣ всякій больной имѣетъ возможность явиться къ врачу въ опредѣленный имъ для приѣма часъ. Въ деревнѣ крестьянинъ идетъ лечиться къ врачу